

Т.Г. Трофимович

**Уроки литературного чтения
и лингвистическое образование младших школьников**

Литературное чтение занимает свое место в системе школьных предметов и является первым звеном «в системе непрерывного литературного образования и культурологической подготовки учащихся» [3, с. 57-59]. Хорошо известны и цели, которые стоят перед этим предметом: формирование квалифицированного читателя, знания, умения и навыки которого станут фундаментом для его развития и систематического изучения в средней школе: приобщение учащихся к литературе как искусству слова; воспитание высоких нравственно-эстетических качеств личности, культуры коммуникации.

Достижение этих целей окажется возможным лишь в том случае, если уроки литературного чтения будут полноценными, а учитель будет стремиться в полном объеме решить образовательные и воспитательные задачи. Среди таких образовательных задач одной из главных является формирование умения читать правильно, осознанно и выразительно. Это умение не может быть сформировано без элементарных представлений о развитии языка, функционировании его норм. Как сформировать такие представления на уроках литературного чтения? Что при этом должен знать и уметь учитель?

Русская классическая литература потому и называется классической, то есть образцовой, что представляет собой непревзойденный образец художественности в широком смысле этого слова – гармоничное сочетание неисчерпаемого содержания, облеченного в удивительно совершенные языковые формы. Произведениями классической литературы чаще всего считают творения XIX – начала XX века, хотя точных хронологических рамок для классики не существует.

В белорусских учебниках по литературному чтению в довольно большом объеме представлены произведения

А.С.Пушкина, Н.А.Некрасова, В.А.Жуковского, И.А.Крылова, Л.Толстого, С. Есенина, А.Блока и других русских классиков. Эти произведения создавались давно, поэтому запечатленный в них русский язык отличается от функционирующего сейчас языка. Эти отличия не могут оставаться без внимания. Учитель сам должен их правильно интерпретировать, должен научить своих учеников правильно их воспринимать и оценивать.

Учитель начальных классов как homo liber (человек читающий) понимает, чувствует, что поэтическая речь особым образом организована. Ко времени начальной школы это чувствуют и ученики. Чередование ударных и безударных слогов, определяющих ритм и стихотворный размер, нередко «подсказывают» читающему такое ударение, с которым в настоящее время слово или его форма не произносится. Так, у Н.Некрасова читаем: ...*Лапки скрестивши стоит горемыка, / Взял и его – тягота не велика!* В стихотворении И.Никитина «Встреча зимы» находим: *Ночь прошла, Рассвело. / Нет нигде облачка ... Есть раздолье у нас, - / Где угодно гуляй; / Строй мосты по рекам / И ковры расстилай.* В стихотворении Е.Баратынского есть такие строки: *Шумят ручьи! Блестят ручьи! / Взревет, река несёт / На торжествующем хребте / Поднятый ею лёд! ... Под солнце самое взвился / И в яркой вышине / Незримый жавронок поёт / Здравный гимн весне...* Читатель понял, что все приведённые примеры взяты из действующих учебников по литературному чтению для 4 класса. Их количество можно было бы увеличить, но ограничимся этими. Стихотворный ритм и размер указывают, что произносить следует именно с таким ударением, как указано. Однако в настоящее время нужно говорить *тягота* [1, с. 592], *велика* [1, с. 61], *по рекам* [1, с. 503], *нет облачка* [1, с.317], *поднятый* [1, с. 403], *взвился* [1, с.66].

Как самому понять сущность подобных фактов и как объяснить это ученику? Нередко учитель ограничивается замечаниями, которые существенно грешат против истины. Ударение-де автор перенёс для того, чтобы слово вместились в строку, не сбился ритм. Дескать, в поэтической речи произвольная смена ударения возможна. Это в корне неверно. Поэты-классики никогда в угоду технике стихосложения не манипу-

лировали словом. Они пользовались известными им произносительными вариантами, бытовавшими в речевой практике, в частности, в народной речи. На основе этих вариантов нередко складывалось так называемое поэтическое произношение, то есть произношение, свойственное поэтической речи. Известный ученый, знаток русского литературного языка XIX века Л.А. Булаховский писал: «Многие думают, будто поэты по требованию ритма разрешают себе вольное обращение с ударением, доходящее иногда до искажения. На самом деле, ни один культурный поэт никогда не позволял и не позволяет колебаний больше, чем те, которые реально существуют в литературном употреблении» (Булаховский Л.А. Русский литературный язык XIX века. М., 1954). Это следует помнить.

В учебниках по литературному чтению авторы редко комментируют произносительные варианты. Правда, ударение в текстах стихов чаще ставится. Обращать внимание учеников на случаи расхождения современной акцентологической нормы и той, что отражена в стихе, нужно. При этом комментировать можно, указывая на то, что раньше (тогда, во времена Некрасова, Пушкина и т.д.) так произносили. Сейчас нужно произносить так-то и так.

В поэтических произведениях русской классической литературы нередко используются формы слов, не свойственные современному языку. Учителю следует помнить, что это могут быть устаревшие формы, а также формы, свойственные народной речи. Приведем несколько примеров из «Сказки А.С.Пушкина о рыбаке и рыбке». В тексте сказки несколько раз используются возвратные глаголы не с постфиксом *-сь*, а с постфиксом *-ся*: *Воротись, поклонися рыбке... Впредь тебе, невежа, наука: / Не садися не в свои сани!..* Такая норма была известна народной речи, она использовалась поэтами. Учитель может прокомментировать: так раньше говорили, в сказочной речи часто такие формы использовались.

Известно, что в современном русском литературном языке постфикс *-ся* употребляется после согласных, а постфикс *-сь* - после гласных: *решился*, но *решилась*. У поэтов XIX века постфикс *-ся* был возможен и после гласных, такие

формы под влиянием народно-поэтической речи использовались для соблюдения ритма и рифмы [2, т.1, с.259].

В «Сказке о рыбаке и рыбке» несколько раз в рефренных (повторяющихся несколько раз) строках используется словоформа *старче*: *Отпусти ты, старче, меня в море!.. Чего тебе надобно, старче?* Ученики уже знакомы с таким явлением, как обращение. Понятно, что слово *старче* тоже является обращением. Тогда почему такая странная форма? Стоит пояснить, что раньше в русском языке для обращения использовалась форма особого, звательного падежа. Вот Пушкин ее и использует: *старче* – звательный падеж от слова *старик*. Для более полного осознания можно напомнить ребятам, как начинается одна из самых известных православных молитв (в изменившихся условиях жизни это возможно): *Отче наш! Иже еси на небесех... Отче* – форма звательного падежа от слова *отец*.

Свою роль в лингвистическом образовании младших школьников играет герменевтический комментарий. Герменевтика – это искусство толкования текстов, учение о принципах их интерпретации [4, с. 161]. На уроках литературного чтения учителю часто приходится прибегать к такому комментарию, потому что в произведениях русской классической литературы нередко встречаются слова и выражения, нуждающиеся в толковании. Авторы учебников осознают это и во многих случаях приводят после текстов своеобразные словарики. Ребят следует к ним отсылать, готовить с их использованием задания.

Как показывает опыт, таких словариков бывает недостаточно. Учителю стоит проверить, правильно ли поняты слова. Читая «Сказку о рыбаке и рыбке», спросите у ребят, что обозначает слова и выражения *невод*, *соболья душегрейка*, *жемчуги огрузили шею*, *печатный пряник* и т.п. Часть слов и выражений вы можете объяснить без помощи словарей: *невод* – сеть для ловли рыбы, *соболья душегрейка* – жакет или жилет из собольих шкурок, *жемчуги огрузили шею* – на шею у старухи были бусы из крупного жемчуга и т.д. Значение некоторых слов и выражений ищите в словарях: *печатный пряник* – пряник с выдавленными, вытесненными узорами, знаками [5, т.3, с.118];

кичка – старинный праздничный головной убор замужней женщины [5, т. 2, с.52].

В «Сказке о рыбаке и рыбке» есть такие строки: *На крыльце стоит его старуха ... Парчовая на маковке кичка...* Сравните два толкования слова *кичка*: так в старину называлась повязка, которую женщины носили на голове, так сказано в учебнике, и словарное толкование *старинный праздничный головной убор замужней женщины* [5, т. 2, с.52]. Сколько информации недополучено учеником: **праздничный** головной убор, головной убор **замужней** женщины. Если сведения о том, что старуха стояла в головном уборе замужней женщины, не очень важны, они скорее свидетельствуют о точном следовании логике изложения, то факт того, что это был праздничный головной убор, многое добавляет. Герменевтический комментарий раскрывает перед учеником полновесный смысл слов, учит внимательно к ним относиться.

Нужен ли на уроках литературного чтения лингвистический комментарий? Вопрос риторический, т.е. такой, на который не нужно давать ответ. Безусловно, нужен. Он нужен для того, чтобы прочитанное было правильно понято, воспринято. Он нужен для того, чтобы сформировать определенные читательские умения и навыки, развить речь учащихся, внести определенный вклад в их лингвистическое образование и развитие. Остается лишь призвать учителя предельно внимательно относиться к тем произведениям русской классической литературы, которые изучаются в начальной школе. Они обладают огромным образовательным и воспитательным потенциалом, воспользоваться им – наша задача.

Библиографический список

1. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы [Текст] // под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1983.
2. Русская грамматика [Текст]. Тт. 1-2. – М., 1980.
3. Учебные программы для общеобразовательных учреждений с русским языком обучения [Текст]. – Минск, НИО, 2008.

4. Словарь иностранных слов [Текст]. 4-е изд. – М., 2007.

5. Словарь русского языка в четырех томах [Текст] // под ред. А.П.Евгеньевой. – М., 1981–1984.

УДК 811.161.3/81-2

О.В. Азарко, Н.В. Жданович

Семангико-стилистические коннотации слова «учитель» в русском и белорусском языках

«Если б не было учителя, То и не было б, наверное, Ни поэта, ни мыслителя...» – эти строки из стихотворения Вероники Тушновой невольно вспоминаются, когда начинаешь задумываться о роли учителя в жизни человека или общества в целом. Созвучные мысли высказывает и известный белорусский лингвист и писатель Федор Янковский: «*Што ж без цябе, настаўнік? Хто ж без цябе, настаўнік? Ты, настаўнік, быў у Скарыны і у Гарыбальдзі. Ты, настаўнік, быў у Герцэна і у Каліноўскага, у Карскага і у Паўлава. <...> Касманаўт Кавалёнак, калі вярнуўся на зямлю з космасу, на першай хвіліне размовы з журналістам успомніў сваю школьную настаўніцу Людмілу Ермашкевіч*» [11, с. 362] (нужно сделать оговорку, что русскому «учитель» соответствует белорусский вариант «настаўнік»).

Какие же значения вкладывают носители русского и белорусского языков в слово «учитель» и какие коннотации у него прослеживаются? Ответ на этот вопрос помогает найти анализ словарных дефиниций и ассоциаций респондентов – носителей русского и белорусского языков – на слова-стимулы «учитель» и «настаўнік».

Как показывает анализ словарей, даже в пределах одного языкового узуса семангико-стилистическое наполнение этого слова различно.

Согласно толковым словарям современного русского языка, «учитель» – это многозначное слово, основным